Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 2 (56). С. 149–156.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2025;2(56): 149–156.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 316.73
DOI 10.47475/2070-0695-2025-56-2-149-156

АРТ-ОБЪЕКТЫ АРКАИМА КАК ВЕРНАКУЛЯРНАЯ ПРАКТИКА

Виктория Сергеевна Котова
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия,
vika.kotova.2001@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-1671-4634, SPIN-код: 3682-0889

Аннотация. В статье представлено понятие вернакуляра, применимое для анализа «народных» названий арт-объектов на территории музея-заповедника Аркаим в Челябинской области, полученных во время экспедиций с мая по сентябрь 2024 года.
Проанализировано 6 публикаций по запросу «арт-объект» в официальном сообществе «Аркаим» во ВКонтакте. Обобщены названия актуальных скульптур на территории Аркаима. При опросе выявлено отношение респондентов к четырем арт-объектам меморативного ландшафта – скульптурам «Аркаимский восход», «Пробуждение России», «Созерцатель» и инсталляции «К солнцу! Мой Аркаим (Анна)». В выборку включены новые объекты «Человек парящий по ленте времени» и «Огненный цвет», которые еще не обрели «народное» наименование, так как установлены во время текущего туристического сезона 2024 года.
При опросе посетителей зафиксированы вернакулярные наименования арт-объектов: скульптура «Аркаимский восход» – «Белая женщина», «Лошадка», «Белая скульптура», «Девушка с конем», «Девушка и кони». Скульптура «Пробуждение России» – «Инь-янь», «Мужское / женское», «Двуликий». Скульптура «Созерцатель» – «Железяка на табуретке», «Стульчик», «Чувак на табуретке», «Сидящий на стуле», «Мужик с луной на стуле», «Человек на стуле». Инсталляция «К солнцу! Мой Аркаим (Анна)» – «Ручки». Также выявлено, что остальные арт-объекты не пользуются популярностью у посетителей, так как расположение скульптур не совпадает с популярными туристическими маршрутами.
Автор приходит к выводу, что арт-объекты носят сакральный характер для посетителей, но вернакулярное наименование не идет вразрез с осмыслением памятника как духовного элемента. Для возникновения вернакулярного наименования должно пройти некоторое количество времени, чтобы сложилось определенное отношение к арт-объекту, которое будет транслироваться в «народном» названии. При анализе публикаций в сообществе и комментариев к ним, установлено, что действия, направленные на изменение меморативного ландшафта, воспринимаются посетителями неоднозначно. Данное отношение в том числе транслируется в отношении проекта по созданию ленд-парка и первых установленных скульптур.

Ключевые слова: вернакуляр, Аркаим, арт-объект, меморативный ландшафт, архитектура

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, https://rscf.ru/project/23-18-20098, проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)».

Для цитирования: Котова В. С. Арт-объекты Аркаима как вернакулярная практика // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 2 (56). С. 149–156. doi: 10.47475/2070-0695-2025-56-2-149-156

Original article
ARKAIM ART OBJECTS AS VERNACULAR PRACTICE

Victoria S. Kotova
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia,
vika.kotova.2001@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-1671-4634

Abstract. The article presents the concept of a vernacular, applicable to the analysis of "popular" names of art objects on the territory of the Arkaim Museum-Reserve in the Chelyabinsk Region, obtained during expeditions from May to September 2024.
We analyzed 6 publications on the request "art object" in the official ARKAIM community on VKontakte. The names of relevant

sculptures on the territory of Arkaim are summarized. The survey revealed the attitude of respondents to four art objects of the memorial landscape – the sculptures “Arkaim Sunrise”, “Awakening of Russia”, “Contemplator” and the installation “To the Sun! My Arkaim (Anna)”. The sample includes new objects “Man Soaring on the Timeline” and “Fiery Color”, which have not yet acquired a “popular” name, since they were installed during the current tourist season of 2024. During the survey of visitors, the vernacular names of the art objects were recorded: the sculpture “Arkaim Sunrise” - “White Woman”, “Little Horse”, “White Sculpture”, “Girl with a Horse”, “Girl and Horses”. The sculpture “Awakening of Russia” - “Yin-Yang”, “Male / Female”, “Two-Faced”. The sculpture “The Contemplator” - “A Piece of Iron on a Stool”, “A Chair”, “A Dude on a Stool”, “Sitting on a Chair”, “A Man with the Moon on a Chair”, “A Man on a Chair”. The installation “Towards the Sun! My Arkaim (Anna)” - “Hands”. It was also revealed that the other art objects are not popular with visitors, since the location of the sculptures does not coincide with popular tourist routes. The author comes to the conclusion that art objects are sacred for visitors, but the vernacular name does not contradict the understanding of the monument as a spiritual element. For a vernacular name to emerge, some time must pass so that a certain attitude towards the art object can develop, which will be transmitted in the “popular” name. When analyzing publications in the community and comments to them, it was found that actions aimed at changing the memorial landscape are perceived negatively by visitors. This attitude is also transmitted in relation to the project to create a land park and the first installed sculptures.

Keywords: vernacular, Arkaim, art object, memorial landscape, architecture

Acknowledgments: The study was Supported by the Russian Science Foundation and Chelyabinsk region, № 23-18-20098, https://rscf.ru/en/project/23-18-20098/

For citation: Kotova V. S. (2025). Arkaim art objects as vernacular practice. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2(56): 149–156. doi: 10.47475/2070-0695-2025-56-2-149-156 (In Russ).

Введение

Вернакуляр (в переводе с латинского) – «народный». Данное понятие широко распространено в различных сферах: лингвистике, антропологии, культурологии, архитектуре. С ним связывают любую народную (стихийную) деятельность. В западной науке вернакулярная практика чаще всего связана с архитектурой в контексте надстроек домов. Ярким примером такого исследования является книга «Архитектура без архитекторов: краткое введение в непородистую архитектуру» Бернарда Рудкофского (Rudofsky 1964). В отечественной науке в этой области широко распространено понятие вернакулярного района. В своих работах С. Г. Павлюк делает вывод, что вернакулярный район «вырастает из концепций чувства места (sense of place)» американского географа Джона Агнью (Agnew 2004) и понятия топофилии И-Фу Туана – «положительной эмоциональной связи с определенным ландшафтом» (Tuan 1974: 187) и дает собственную трактовку этому явлению: «Вернакулярный район – это не просто часть территории, но и ментальное представление общества о территории, на основе которого оно и строит свое поведение в пространстве» (Павлюк 2009: 47). В книге «Архитектура без архитектора. Вернакулярные районы городов мира» А. Иванов говорит о вернакуляре как о «рядовой застройке, выполненной, как правило, без участия профессиональных архитекторов и обладающей определенными средовыми и художественными достоинствами» (Иванов 2023: 5).

В нашем исследовании мы сфокусируемся на вернакулярных наименованиях арт-объектов на территории Аркаима – археологическом памятнике, открытом в 1987 году на юге Челябинской области. Данная территория активно исследуется в контексте меморативного ландшафта (Симакова 2024), по модели, схожей с литературным произведением (Сафонов, Топчий 2024), как образ археологического памятника на региональном телевидении и в кинематографе (Киселев 2024), а также особенности восприятия посетителями (Загидуллина 2024). А. Р. Медведева приходит к выводу, что для посетителей Аркаима важно понимание пространства через общее впечатление о месте (Медведева 2025).

Исследователь Р. В. Разумов предлагает использовать термин «монументоним» для обозначения «народных» наименований (Разумов 2015), М. В. Ахметова отмечает, что понятие «существует на пограничье между топонимией (урбанонимией) и идеонимией, между сферой собственных имен и городским фольклором» (Ахметова 2021: 17).

Скульптуры на территории Аркаима зачастую сакрализируются определенными группами посетителей. Для них важно выполнить ряд действий рядом с объектом, чтобы загаданное желание исполнилось (дотронуться, обойти вокруг несколько раз, постоять рядом). Л. Б. Зубанова связывает это с мистическим шлейфом места, что и притягивает туристов и паломников (Зубанова, Зыховская, Шуб 2024). Это важно для понимания алгоритма возникновения того или иного вернакуляра путем ассоциации. Д. А. Радченко отмечает, что сакральность объекта зависит не от его содержания, а от действий, которые над ним производится (Радченко 2019).

К вопросу о разновидности памятников на территории Аркаима

Находясь на территории Аркаима, сложно оценить количество скульптур и их классификацию без физической карты местности с указанием необходимых арт-объектов. Обратимся к официальному сайту музея-заповедника «Аркаим», раздел «Карта» (https://arkaim-center.ru/maps), где можно оценить примерные

туристические маршруты, предложенные сотрудниками музея, а также найти описание объектов с привязкой к конкретной точке на карте. В разделе «Памятники нового и новейшего времени» видим небольшой список, который включает в себя археологические памятники, реконструкции и арт-объекты. Данный проект был реализован в 2015 году, по истечении сроков раздел не пополнялся и не обновлялся – отсутствуют новые скульптуры и постройки на территории Аркаима. Например, с 2024 года ведутся работы по застройке нижнего лагеря на месте кострища, что на карте не отражено.

Рис 1. Раздел «Карта» на официальном сайте Аркаима

Обратимся к официальному сообществу «Аркаим» во «ВКонтакте», через которое происходит основная коммуникация посетителей и сотрудников музейного комплекса. Для поиска записей делаем запрос по слову «арт-объект». В сообществе отображается 15 записей, опубликованных с 2016 по 2024 год. Старые записи (с 2016 по 2020 год) относятся к реализации грантовых проектов, направленных на улучшение инфраструктуры (обновление табличек, создание эко-тропы и т. д.), что не имеет общего с арт-объектами, поэтому они в анализ не включены. 6 публикаций посвящены непосредственно описанию новых объектов, рассмотрим их детальнее.

19 июня 2022 года была опубликована запись об установке нового арт-объекта «Созерцатель» Константина Евдокимова (https://vk.com/wall-1475032_12894).

16 июня 2023 года в группе рассказали об аллее идолов каменного века, выполненных сотрудниками музея, рабочими технических служб и посетителями (https://vk.com/wall-1475032_17022). Функциональное предназначение арт-объекта, по словам заместителя директора Музея-заповедника «Аркаим» Александра Кисленко, осмысляется как граница музейного комплекса. По мнению Д. А. Радченко, любое разграничение территории, то есть буквально обнесение забором, это «территория выстраивания взаимодействия официально санкционированных и вернакулярных практик» (Радченко 2023: 154). Несмотря на то, что в случае с аллеей идолов это подается с точки зрения арт-объекта, условной границей это быть не перестает. Причем граница проявляется как территориально, так и идеологически – у посетителей Аркаима и администрации комплекса начинаются расхождения в осмыслении территории.

В публикации от 1 июля 2024 года упоминается начало работы в рамках гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина по реализации проекта «Парк Аркаимского периода: затерянный мир» (https://vk.com/wall-1475032_22732). По нему запланированы установка скульптур под открытым небом и открытие ленд-парка.

14 июля 2024 года публикуется запись с анонсом открытия ленд-парка и перечислением уже существующих арт-объектов на территории Аркаима (https://vk.com/wall-1475032_22936).

15 июля 2024 года анонсируется открытие арт-объекта «Человек парящий по ленте времени», который был также размещен в ленд-парке (https://vk.com/wall-1475032_22949).

23 июля 2024 года была опубликована запись с итогами фестиваля «Пламя Аркаима», на котором состоялось открытие ленд-парка, установка арт-объекта «Человек парящий по ленте времени» детской архитектурной мастерской «Архдети» и «обжиг» глиняной скульптуры «Огненный цвет» Анны Третьяковой (https://vk.com/wall-1475032_23116). В комментариях под записью подписчики выразили несогласие с подобным освоением территории. Недовольство вызвало не только условное понимание границ ленд-парка, но и излишняя «цивилизация» исторического ландшафта. Ниже приводим комментарии под записью с сохранением авторской орфографии:

Владимир Здор:
– А ленд-парк на фото где?)
Анастасия Дедушко:
– Владимир, на третьем фото один из объектов
Владимир Здор ответил Анастасии:

– Anastasia, а есть съемка общих видов и объектов? А то движ в кустах это прикольно, но непонятно по какому поводу

Анастасия Дедушко ответила Владимиру:

– Владимир, фото объектов есть в альбоме мероприятия. А «движ в кустах» по поводу открытия площадки и обжига скульптуры, которая в итоге тоже будет размещена на этой площадке

Татьяна Велижанина:

– Все это , конечно, хорошо. Но очень хочется оставить Аркаим нетронутым цивилизацией. Этих объектов в каждом городе и даже селах полно. А в Аркаим мы ведь не за этим едем. У меня из окна полно таких новоделов видно, любуйся - не хочу. Очень волнуюсь за Аркаим последнее время

АРКАИМ Автор:

– Татьяна, сотрудники Музея-заповедника «Аркаим» бережно и с большим уважением относятся к природе и так же, как и вы, любят Аркаим за его красоту и самобытность. Мы стремимся сделать Аркаим еще более интересным, не нарушая его целостность и не вмешиваясь в экологию этого замечательного места 🤍

Светлана Глухова:

– Татьяна, цивилизация внедрилась в Аркаим...

Нам это не по душЕ...

Построили около 40 модульных домов в центре, где было кострище...Земля перекопана под канализацию, забор поставили...

На Шаманку теперь подниматься в обход...

Мост через реку у подножья горы Любви убрали .. ..

Всё изменилось....

Нет больше того, манящего Аркаима...😢

Татьяна Велижанина ответила Светлане:

– Светлана, вот это и страшно. Но им плевать на все, только деньги,деньги,деньги… Все готовы продать. Никто не думает, что люди не ради теплого унитаза и душа, едут на Аркаим,что готовы жить в палатках и купаться в Караганке, но почувствовать дух Аркаима! Встретить рассвет на Шаманке, услышать чаши Ильяса. А теплые горшки и дома есть. Я ужаснулась в прошлом году,когда увидела нечто рядом с Шаманкой- фигура из проволоки на деревянных брусках. Зачем?

АРКАИМ ответил Татьяне:

– Татьяна, фигура, о которой вы говорите, является арт-объектом, это искусство

АРКАИМ ответил Светлане:

– Светлана, реконструкцией нижнего лагеря на Аркаиме занимается Центр проектного развития территорий и туризма, просьба адресовать вопросы и комментарии в их адрес.

В комментариях подписчиков ярко выражен протест против застройки Аркаима, а любое нововведение воспринимается как попытка «сделать деньги» на бесплатной территории. Вместе с этим подобная точка зрения распространяется и на новые скульптуры, которые возводятся последние годы (Рис. 2).

Последняя запись по запросу «арт-объект» опубликована 19 ноября 2024 года, где сообщается о получении диплома Союза архитекторов России командой создателей арт-объекта «Человек парящий по ленте времени» (https://vk.com/wall-1475032_24643). В записи вновь упоминается ленд-парк, но появление новых скульптур не анонсируется.

Рис. 2. Открытие глиняной скульптуры Анны Третьяковой «Огневой цвет» на фестивале «Пламя Аркаима» 2024 года

Для выявления вернакулярной коммуникации необходимо вживую пообщаться с теми, кто напрямую взаимодействует с исследуемой локацией. Для этого в рамках экспедиций на Аркаим с мая по сентябрь 2024 года нами был проведен социологический опрос. Проанализируем ответы на вопрос № 22 «На территории Аркаима расположены различные арт-объекты: памятники, инсталляции, скульптуры. Обращаете ли Вы внимание на эти объекты, интересны ли они Вам?»

Таблица 1 – Динамика ответов на вопрос № 22

На территории Аркаима расположены различные арт-объекты: памятники, инсталляции, скульптуры. Обращаете ли Вы внимание на эти объекты, интересны ли они Вам?		
Вариант ответа	Количество респондентов	Процент (от общего числа респондентов)
22.1. да, всегда обращаю внимание, стараюсь узнать побольше о каждом объекте	185	38,3
22.2. да, но они мне интересны как фон для фотографий, не более того	82	16,98
22.3. замечаю, но не проявляю особого интереса	114	23,6
22.4. нет, не интересны совсем	95	19,67
22.5. свой вариант	7	1,45

При уточняющих вопросах или в рамках вопроса «Свой ответ» посетители называют не только скульптуры, но и объекты исторической реконструкции – казачью усадьбу и ветряную мельницу. Казачья усадьба – музейный комплекс, который состоит из жилого дома 1900 года постройки, прилегающего и реконструированного двора. Дом был перенесен на территорию заповедника «Аркаим» в 2001–2003 гг. В доме воссоздан интерьер начала XX века с подлинной мебелью и домашней утварью того времени (https://arkaim-center.ru/maps/house_of_orenburg_cossack/). Ветряная мельница – памятник промышленной архитектуры регионального значения. Последняя ветряная мельница, сохранившаяся на территории Челябинской области, из сотен мельниц, действовавших в начале XX в. в степном Зауралье. Перенесена на территорию заповедника «Аркаим» в 1998 году из поселка Варшавка Карталинского района Челябинской области. Сооружена была около 1928 г. жителями поселка – братьями Бразгулевскими и функционировала до конца 1960-х гг. (https://arkaim-center.ru/maps/wind_mill/).

Возле самих арт-объектов многие таблички и указатели были измены, например, сокращено описание объекта. Или отсутствуют вовсе, как в случае со скульптурой «Созерцатель» у подножья горы Шаманки.

При опросе выявлено отношение респондентов к четырем арт-объектам меморативного ландшафта – скульптурам «Аркаимский восход», «Пробуждение России», «Созерцатель» и инсталляции «К солнцу! Мой Аркаим (Анна)». Такая выборка связана с тем, что новые объекты «Человек парящий по ленте времени» и «Огненный цвет» ещё не успели обрести свое «народное» наименование, так как установлены во время текущего туристического сезона 2024 года. Сомнения вызывает и расположение будущего ленд-парка, через который проходит менее интенсивный туристический поток, в сравнении с тем количеством людей, которое проходит через скульптуру «Созерцатель» или скульптуры Бориса Качеровского.

При опросе зафиксированы вернакулярные наименования следующих арт-объектов:

– Скульптура «Аркаимский восход» – «Белая женщина», «Лошадка», «Белая скульптура», «Девушка с конем», «Девушка и кони».

– Скульптура «Пробуждение России» – «Инь-янь», «Мужское / женское», «Двуликий», «Рогоносец».

– Скульптура «Созерцатель» – «Железяка на табуретке», «Стульчик», «Чувак на табуретке», «Сидящий на стуле», «Мужик с луной на стуле», «Человек на стуле».

– Инсталляция «К солнцу! Мой Аркаим (Анна)» – «Ручки».

Стоит отметить, что чаще всего посетители называют только три скульптуры – «Аркаимский восход», «Пробуждение России» и «Созерцатель». Причиной тому является доступность подходов к ним – они расположены вдоль ключевых туристических маршрутов. Арт-объект «Созерцатель» стоит у подножия горы Шаманки, а «Аркаимский восход» и «Пробуждение России» стоят на холме и просматриваются с берегов реки Большая Караганка, а также предваряют подъем на Грачиную сопку (гору Любви) и в березовый лес – место духовных практик для определенных групп посетителей.

В ходе экспедиций было установлено, что некоторые посетители Аркаима наделяют арт-объекты особым смыслом и делают их частью собственного «ритуала» – для них важно взаимодействие с самой скульптурой. Такой вывод можно сделать из включенного наблюдения за посетителями.

20 июля 2024 года, 12 часов 51 минута, поляна возле скульптур Бориса Качеровского «Пробуждение России» и «Аркаимский восход».

Просматриваются активные потоки туристов. Люди подходят, фотографируются на фоне скульптур, рассматривают, спрашивают, друг друга, задаваясь риторическими вопросами: «Что здесь изображено? Это что, рогоносец? Почему такая форма?»

Мужчина дотронулся до скульптуры, пощупал, вслух проговорил, что камень шершавый, текстурный.

Воскликнул, что обычно такие скульптуры делают гладкими.

Активной популярностью пользуется именно скульптура «Пробуждение России», он же «Двуликий» или «Рогоносец», как его упоминают посетители. Люди с ним фотографируются, рассматривают с двух сторон, удивляются, что с другой стороны тоже есть лицо, стараются определить – мужчина это или женщина.

К скульптуре «Аркаимский восход» подходят гораздо реже, но тоже фотографируются. За время наблюдения в течение пяти минут к таблице с указанием названия и описания скульптур подошли только два человека.

Р. Абрамов и О. Запорожец анализируют посетителей Царицыно, которые используют пространство не по задуманному инфраструктурой сценарию (Абрамов, Запорожец 2014). Используя образ «замочков любви» – навесных замков на мостах, авторы отмечают, что массовое увлечение ими «может рассматриваться как знак стирания границ между приватным и публичным в городском пространстве» (Абрамов, Запорожец 2014: 278). То же самое происходит на Аркаиме при освоении арт-объектов, когда посетители сжигают записки с желаниями на постаменте или подолгу стоят у памятника с закрытыми глазами, держась за определенную его часть (Рис. 3).

Рис. 3. Скульптура Бориса Качеровского «Пробуждение России», возведена в 2001 году

Вывод

Проведенное исследование показало, что вернакулярные наименования на Аркаиме возникают путем ассоциаций арт-объектов с привычными, бытовыми образами («Чувак на табуретке», «Женщина с конем», «Ручки») или в эзотерическом контексте, когда конкретное действие с памятником по убеждениям духовных практиков может принести благоприятное воздействие («Мужское / женское», «Инь-янь», «Двуликий»). Часть арт-объектов на территории Аркаима не упоминается посетителями в опросе, так как расположение скульптур находится в отдалении от популярных маршрутов.

На территории музея-заповедника на данный момент отсутствует система расположения арт-объектов, их полное описание и оптимальный маршрут для посещения. Открытие ленд-парка вызывает смешанную реакцию у подписчиков официального сообщества «Аркаим» во «ВКонтакте». «Обрастание» вернакулярными наименованиями новых арт-объектов займет достаточно времени, но для этого необходимо провести работу по оптимизации туристических маршрутов по территории археологического памятника, иначе активное освоение памятников и их «народная» интерпретация не произойдет.

Список источников

Абрамов Р., Запорожец О. Пространство любви и пространство заботы: практики народного освоения Царицыно // Царицыно: аттракцион с историей / отв. ред. Н. В. Самутина, Б. Е. Степанов. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 273–302.

Ахметова М. В. Пародийные монументонимы: к определению границ // Ономастика Поволжья: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящённой 220-летию со дня рождения В. И. Даля, Оренбург, 11–12 нояб. 2021 г. Оренбург : Изд-во «Оренбургская книга», 2021. С. 13–18

Загидуллина М. В. Гибридные эпистемические убеждения: об особенностях туристического освоения Аркаима // Горизонты цивилизации. 2024. Т. 15, вып. 2. С. 19–28. https://doi.org/10.47475/2413-0125-2024-15-2-19-28.

Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Архаический памятник Аркаим: практики освоения и субъективные смыслы восприятия мемориальных ландшафтов // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21, № 2. С. 90–110. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_90.

Иванов А. Архитектура без архитектора. Вернакулярные районы городов мира. М. : Слово/Slovo, 2023. 320 с.

Киселев Д. Г. Популяризация археологии средствами теледокументалистики (на примере фильма Жана-Мишеля Готро «Аркаим») // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, № 3. С. 77–82. https://doi.org/10.47475/2542-0275-2024-9-3-77-82.

Котова В. С. Вернакулярная топонимия Аркаима на примере арт-объектов // Медиасреда. 2024. № 2. С. 80–83. https://doi.org/10.47475/2070-0717-2024-1-2-80-83.

Медведева А. Р. Структурное восприятие пространства: в поисках аффекта (на материале опросов посетителей Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 1 (55). С. 125–132. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2025-55-1-125-132.

Павлюк С. Г. Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран / Под редакцией А. С. Фетисова, И. С. Ивановой, И. М. Кузиной. Выпуск 18. Москва; Смоленск : Ойкумена, 2009. С. 46–56.

Радченко Д. А. Бабы жарят крокодила: право на интерпретацию памятника // Фольклор и антропология города. 2019. Т. 2, № 1–2. С. 230–255.

Радченко Д. А. Забор // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2023. № 1 (147). С. 143–154.

Разумов Р. В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2.

Сафонов А. В., Топчий И. В. Факторы самоидентификации посетителей меморативного ландшафта археологического памятника Аркаим // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8, № 4. С. 98–125. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2024-8-4-265.

Симакова С. И. Практики освоения пространства меморативного ландшафта как элемент символического капитала Аркаима // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 1 (51). С. 103–107. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-51-1-103-107.

Rudofsky B. Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. New York : Museum of Modern Art, 1964. 157 p.

Tuan Yi-Fu. Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1974. 260 p.

References

Abramov, R., Zaporozhets, O. (2014). Prostranstvo lyubvi i prostranstvo zaboty: praktiki narodnogo osvoeniya Tsaritsyno [Space of love and space of care: practices of popular appropriation of Tsaritsyno]. *Tsaritsyno: attraktsion s istoriyey* [Tsaritsyno: attraction with history]. Moscow: New Literary Review. 273–302. (In Russ).

Akhmetova, M. V. (2021). Parodiynye monumentonimy: k opredeleniyu granits [Parodic monumentonyms: on defining boundaries]. *Onomastika Povolzhya: materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoy 220-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Dalya, Orenburg, 11–12 noyab. 2021 g.* Orenburg, Orenburgskaya kniga. 13–18. (In Russ).

Zagidullina, M. V. (2024). Gibridnye epistemicheskie ubezhdeniya: ob osobennostyakh turisticheskogo osvoeniya Arkaima [Hybrid epistemic beliefs: on the specifics of tourist appropriation of Arkaim]. *Gorizonty civilizacii*, 15 (2). 19–28. https://doi.org/10.47475/2413-0125-2024-15-2-19-28. (In Russ).

Zubanova, L. B., Zykhovskaya, N. L., Shub, M. L. (2024). Arkhaicheskii pamyatnik Arkaim: praktiki osvoeniya i sub"ektivnye smysly vospriyatiya memorial'nykh landshaftov [The archaic monument Arkaim: practices of development and subjective meanings of memorial landscape perception]. *Diskurs-Pi*, 21 (2), 90–110. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_90. (In Russ).

Ivanov, A. (2023). *Arkhitektura bez arkhitektora. Vernakulyarnye rayony gorodov mira* [Architecture without architect. Vernacular districts of world cities]. Moscow: Slovo/Slovo. 320 p. (In Russ).

Kiselev, D. G. (2024). Populyarizatsiya arkheologii sredstvami teledokumentalistiki (na primere fil'ma Zhana-Mishelya Gotro "Arkaim") [Popularization of archaeology through television documentary (case study of Jean-Michel Gotro's film "Arkaim")]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 9 (3), 77–82. https://doi.org/10.47475/2542-0275-2024-9-3-77-82. (In Russ).

Kotova, V. S. (2024). Vernakulyarnaya toponimiya Arkaima na primere art-ob"ektov [Vernacular toponymy of Arkaim through the example of art objects]. *Mediasreda*, 2. 80–83. https://doi.org/10.47475/2070-0717-2024-1-2-80-83. (In Russ).

Medvedeva, A. R. (2025). Strukturnoe vospriyatie prostranstva: v poiskakh affekta (na materiale oprosa posetiteley Arkaima) [Structural perception of space: in search of affect (based on a survey of Arkaim visitors)]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 1 (55). 125–132. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2025-55-1-125-132. (In Russ).

Pavlyuk, S. G. (2009). Klyuchevye voprosy izucheniya vernakulyarnykh rayonov [Key issues in the study of vernacular districts]. *Voprosy ekonomicheskoy i politicheskoy geografii zarubezhnykh stran* [Issues of economic and political geography of foreign countries], 18. Moscow; Smolensk, Oikumena. 46–56. (In Russ).

Radchenko, D. A. (2019). Baby zharyat krokodila: pravo na interpretatsiyu pamyatnika [Babushkas fry crocodile: the right to interpret the monument]. *Fol'klor i antropologiya goroda*, 2 (1–2). 230–255. (In Russ).

Radchenko, D. A. (2023). Zabor [Fence]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kulture*, 1 (147). 143–154. (In Russ).

Razumov, R. V. (2015). Ob uporyadochenii onomasticheskoy terminologii v oblasti urbanonimii [On the standardization of onomastic terminology in the field of urbanonymy]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik*, 2. (In Russ).

Safonov, A. V., Topchii, I. V. (2024). Faktory samoidentifikatsii posetitelei memorial'nogo landshafta arkheologicheskogo pamyatnika Arkaim [Factors of self-identification of visitors to the memorial landscape of the archaeological site Arkaim]. *Russian*

Studies in Culture and Society, 8 (4), 98–125. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2024-8-4-265. (In Russ).

Simakova, S. I. (2024). Praktiki osvoeniya prostranstva memorial'nogo landshafta kak element simvolicheskogo kapitala Arkaima [Practices of memorial landscape development as an element of Arkaim's symbolic capital]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 1 (51), 103–107. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-51-1-103-107. (In Russ).

Rudofsky, B. (1964). *Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture*. New York, Museum of Modern Art. 157 p.

Tuan, Y.-F. (1974). *Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall. 260 p.

Информация об авторе

В. С. Котова – ассистент кафедры медиапроизводства, лаборант-исследователь кафедры теории медиа, магистрант кафедры медиапроизводства

Научный руководитель

С. И. Симакова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры медиапроизводства

Information about the author

Viktoria S. Kotova – Assistant at the Department of Media Production, research assistant at the Department of Media Theory, Master's student at the Department of Media Production

Scientific director

Svetlana I. Simakova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Media Production

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 10.04.2025.
The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 10.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.